

Глава 7

Можно ли мне не ходить в школу? Можно ли не работать?

Я хотел спросить об этом дядьку, но так и не спросил.

Чтобы ходить в школу, наверняка нужны деньги. Кто заплатит? Дядька?

А скажи я, что хочу работать, дядька точно будет против. Мне даже на кухне огнём пользоваться запрещено. Да и вообще — мне, по моему собственному признанию, четырнадцать. Разве можно работать в четырнадцать?

Пока дядька был на работе, я просматривал газетные объявления о вакансиях. Для четырнадцатилетних не набирали никого. Самое меньшее — с шестнадцати.

Когда сидишь без дела, день пролетает быстро. Вот уже и вечер наступил. Наверное, дядька скоро вернётся.

Только я так подумал — в дверь тихо постучали.

Кто бы это?

Я слегка насторожился и прислушался. Дом ветхий, так что если постараться, можно услышать голоса снаружи даже из комнаты.

— Идзуру, ты дома? Это я.

Братец из участка!

Я поспешно подбежал к двери, радостно распахнул её — и братец, улыбаясь, погладил меня по голове.

— Как поживаешь, Идзуру?

— Ага. Хорошо.

— Вот и славно.

Братец уверенно прошёл в дом и уселся на стул в гостиной.

Наверняка пришёл по делу... но и у меня есть о чём спросить. У братца-то можно.

— Слушай, братец. Я хотел кое-что спросить...

— Что такое?

— Я не хожу в школу — а все дети ходят? Что вообще такое школа?

Братец слегка удивлённо расширил глаза. А потом, словно пряча удивление, часто заморгал и улыбнулся.

— Ну как сказать: даже среди простолюдинов большинство детей ходят в школу до двенадцати лет. Учат чтение, письмо и счёт. А потом либо помогают родителям, либо нанимаются к купцам или ремесленникам. Но дети из зажиточных семей идут в высшую школу. И ещё — если сдать определённые нормативы, любой ребёнок из любой семьи может поступить в рыцарский корпус.

— Вот как...

Стало быть, мне, самозваному четырнадцатилетнему, вовсе не обязательно непременно идти в школу.

— Хочешь учиться?

— Не-а. Не хочу. Письму меня дядька учит, и газету я прочитать могу.

— Вот оно что. Умница какой.

Братец мягко улыбнулся. Но я всё равно почувствовал: он чуть-чуть жалеет меня, думает, что я бедняга.

— Но... даже если в школу не хожу... мне уже четырнадцать, и я думаю, что должен работать.

Когда я понуро это выговорил, братец снова погладил меня по голове.

— Ни в школу пойти, ни работать — сейчас ты, Идзуру, ничего этого не можешь.

Знаешь, что такое регистрация рождения? Всех детей записывают, когда они рождаются. А у тебя её не было.

Вот оно что. Значит, в этом мире у меня прежде всего нет никаких документов.

— ...Вот как...

— Мы искали твой дом, но не нашли. Пока господин Асио приютил тебя...

Дядька сказал, что я могу жить здесь сколько захочу. Но всё же...

— Наверное, меня отправят в приют?

Ребёнок без документов вряд ли сможет без конца оставаться в доме у доброго дядьки. А сейчас это всего лишь временная мера. Мне вдруг сделалось грустно.

— Вообще-то я и сам вырос в приюте. Это неплохое место. Но таким беззаботным детям, как ты, Идзуру, там наверняка пришлось бы трудно. Еда — наперегонки, одежда — наперегонки, игрушки — тоже наперегонки.

Вспомнились слова, сказанные в участке в самый первый раз. «Такому ребёнку в приюте будет трудно»

— вот что они значили. Дело было не в возрасте, а в той самой беззаботной рассеянности, которая видна с первого взгляда.

— Идзуру, ты хочешь жить вместе с господином Асио? И дальше, и всегда. Всегда-всегда. Пока ты, Идзуру, не станешь взрослым — всегда.

Братец задал вопрос простыми словами — так, чтобы понял даже маленький ребёнок.

Дядька...

Дядька готовит мне еду. Держит за руку, чтобы я не потерялся. Купил мне и пушистую одежду, и обувь точно по ноге. Рассказывает перед сном разные истории. Гладит мне лоб круговыми движениями.

— Если дядька не против, то я хотел бы остаться здесь насовсем — пока не стану взрослым.

Когда я так ответил, братец широко улыбнулся и вдруг захлопал в ладоши.

— Вот как. Тогда пусть господин Асио станет твоим опекуном. Сходим в управу и подадим заявление. Когда опекун будет определён и тебя как следует зарегистрируют — тогда и работать, и в школу ходить — всё можно будет.

Да, господин Асио!

Братец окликнул входную дверь — и оттуда, бочком, показался дядька.

Он был здесь, оказывается!

— Мне нужно было проверить, скажет ли Идзуру «да». Напрямую друг другу вы бы, возможно, постеснялись сказать всё как есть.

Я выслушал примерно половину его слов, а потом со всех ног рванул к дядьке и обхватил его руками.

— Дядька! Спасибо!

Дядька принялся ерошить мне волосы — раза в два сильнее обычного.

— Да и мне без пацана скучно было бы.

Не успел он договорить, как легко подхватил меня на руки.

Дядькины руки — потрясающе. Сильные. Надёжные.

Я тоже хочу стать сильным, как дядька.

<http://bllate.org/book/18074/1733886>